

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РУССКОЙ ЭНКЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИЦЫ *ЖЕ*

Е. А. ВАЛОВА

Цель данного исследования — описание синтаксических свойств русской энклитической частицы *же*. На основе данных Национального корпуса русского языка рассматривается, какие позиции в предложении может занимать эта частица, а какие для нее невозможны. На ограниченном классе примеров с именными группами будет показано, какие факторы оказывают влияние на выбор позиции частицы *же* и как менялось ее употребление с течением времени. Согласно нашим данным, в противительном и усилительном значении частица *же* не всегда подчиняется строгому закону Ваккернагеля. В рассмотренных предложениях эта частица может располагаться как после первого имени, так и после целой именной группы.

Данная статья посвящена диахроническому исследованию синтаксических свойств русской энклитической частицы *же* в русском языке XVIII–XXI вв., цель которого — выяснить, как сказался на поведении частицы *же* распад древнерусской системы расстановки энклитик, соответствующей закону Ваккернагеля, согласно которому они имели тенденцию располагаться после первого полноударного слова фраз¹. Закон Ваккернагеля был сформулирован для праиндоевропейского языка, но действует и для более поздних языков. Так, А. А. Зализняк описывает его в древнерусском языке и считает, что закон значим и в современном русском², а многие исследователи³ раскрывают действие закона в других современных языках, например болгарском, македонском, сербском и др. Проблема, каким образом закон Ваккернагеля применим к клитикам современного русского языка, на большом массиве данных никогда не исследовалась. Полноценное ее решение предполагало бы масштабный корпусный анализ всех энклитических единиц русского языка и сравнение полученных данных с корпусными данными по другим славянским языкам. Здесь же будет описан самый первый этап подобной работы: только для одной энклитики и только в рамках двух конструкций. Тем не менее полученные результаты кажутся нам достаточными для формирования некоторых предварительных выводов.

¹ *Wackernagel J.* Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung // *Indogermanische Forschungen*. Strassburg. 1892. Bd. 1. P. 333–434.

² *Зализняк А. А.* Древнерусские энклитики. М., 2008. С. 68.

³ См. краткий обзор в: *Spencer A., Luis Ana R.* Clitics: an introduction. Cambridge, 2012. P. 16.

В статье на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ) будет рассмотрена энклитика *же* в конструкциях с именными группами: комплексами имен собственных и комплексами «прилагательное + существительное», а именно будет описано позиционное поведение *же* в его динамике за XVIII–XXI вв. и факторы, оказывающие влияние на выбор позиции. Выбор этой энклитики для первоначального описания обусловлен тем, что, по мнению А. А. Зализняка, именно она в современном русском языке «все еще в основном подчиняется закону Вакернагеля»⁴. Выбор же в качестве материала именно этих именных групп связан с тем, что обе они очень частотны, состоят из двух семантически и синтаксически связанных элементов, но иногда допускают постановку *же* правее второго элемента, о чем будет подробно рассказано ниже. На следующем этапе следует рассмотреть и другие подобные конструкции, например, количественные группы.

В. А. Плунгян⁵ характеризует клитики как «промежуточный класс единиц», которые нельзя отнести ни к словоформам, ни к морфемам. Клитики — менее автономные единицы языка, чем словоформы, поскольку не могут составлять высказывания, но они более самостоятельны, нежели морфемы, так как обладают свойствами делимости и, зачастую, переместимости. Согласно закону, сформулированному в 1892 году Я. Вакернагелем для праиндоевропейского языка, энклитики располагались после первого акцентно самостоятельного, или полноударного, слова фразы. Э. Спенсер и А. Луиш отмечают, что для современных языков во многих случаях имеет смысл говорить о менее строгом варианте закона Вакернагеля, согласно которому энклитики могут располагаться как после первого полноударного слова, так и после первой синтаксической составляющей⁶. При этом некоторые языки допускают оба варианта расположения вакернагелевских энклитик.

Одной из наиболее значимых работ, посвященных русским клитикам, является книга А. А. Зализняка «Древнерусские энклитики»⁷. В основу книги легли результаты исследования текстов берестяных грамот. Автор относит к числу энклитик частицы *же*, *ли*, *бо*, *ти* (древнейшие энклитики), местоимения в дативе и аккузативе (*ми*, *ти*, *си* и др.) и относительно молодые энклитики — связки (*есмы*, *еси* и др.), *бы*. Древнерусские энклитики, относящиеся к сказуемому, подчинялись закону Вакернагеля, те же, которые имели выраженную смысловую связь с отдельным словом определенного типа, располагались непосредственно после этого слова. А. А. Зализняк называет эти два типа «фразовыми», или «вакернагелевскими», с одной стороны, и «локальными» («невакернагелевскими») — с другой, и концентрирует свое внимание на первых.

Древнерусское *же*, как пишет автор, является фразовой энклитикой первого ранга⁹: ранг энклитики определял ее место в блоке (то есть последовательности)

⁴ Зализняк. Там же.

⁵ Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2003. С. 28.

⁶ Spencer A., Luis Ana R. Clitics: an introduction. Cambridge, 2012. P. 42.

⁷ Зализняк. Указ. соч.

⁸ Там же. С. 25.

⁹ Там же. С. 28.

энклитик, в соответствии с ним *же* занимало первое место в блоке энклитик. Именно энклитика *же* лучше всего сохранила свои «ваккернагелевские» свойства: она располагалась после первого полноударного слова фразы независимо от наличия или отсутствия проклитики перед ним. Смещение *же* вправо (как и перенос любой другой энклитики или их кластера) могло объясняться наличием в фразе ритмико-синтаксического барьера: начальная часть клаузы могла быть отчленена (например, паузой в произношении), и тогда закон Ваккернагеля действовал в той части клаузы, которая следует за отчлененной. Точку «условного начала фразы» (после отчлененной части) А. А. Зализняк и называет ритмико-синтаксическим барьером¹⁰. Подобных барьеров во фразе могло быть несколько.

Схожее явление свойственно и современному русскому языку. Например, фраза «*Вчера Петя же этого еще не знал*» произносится с небольшой «остановкой» после *вчера* или по крайней мере с некоторым протяжением конечного *а* в этом слове»¹¹, при этом слово *вчера* кажется выделенным на уровне смысла. По мнению А. А. Зализняка, естественно предполагать в этой фразе наличие ритмико-синтаксического барьера после первого слова, которое таким образом оказывается выведенным из сферы действия закона Ваккернагеля. С точки зрения А. А. Зализняка, этим и объясняется тот факт, что *же* в некоторых фразах может «уходить вправо». Отметим, что в данном случае речь идет о *же* в его противительном значении. Кроме того, автор отмечает, что в современном русском языке допускается постановка *же* после нескольких полноударных слов в том случае, «если они образуют смысловое единство»¹²: *Железную дорогу же ему не оплатят*.

Итак, в древнерусском языке для фразовых энклитик (в том числе для рассматриваемой нами *же*) и блоков энклитик были возможны две позиции в предложении: «главное ваккернагелевское место»¹³ (непосредственно после первого полноударного слова фразы при отсутствии ритмико-синтаксических барьеров перед ним) и «дополнительное» (определявшееся одним из возможных для данной клаузы барьеров).

А. А. Зализняк отдельно отмечает, что в смысловом отношении часть древнерусских фразовых энклитик тяготела не к сказуемому, а к начальному элементу фразы. Это объясняется тем, что сильные энклитики (т. е. наиболее устойчивые в своих энклитических свойствах — такие как *же*, *ли*) чаще других могли отрываться от блока энклитик и вследствие этого оказывались левее ритмико-синтаксического барьера. Впоследствии такие энклитики могли образовывать устойчивые сочетания со словами, часто оказывавшимися в начале фразы, и нередко образовывали вместе с ними единые слова (ср. *неужели* из *не+у+же+ли*). Таким образом, мы можем говорить о некоторой эволюции фразовых энклитик, подчинявшихся ранее закону Ваккернагеля: постепенно содержащие их фразы были переосмыслены, и с точки зрения современного русского языка эти эн-

¹⁰ Зализняк. Указ. соч. С. 48.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 50.

клитики рассматриваются как непосредственно подчиненные предшествующему слову («смысловое переподчинение энклитики»¹⁴). При этом порядок слов после изменения смысловых отношений обычно сохранялся: закону Ваккернагеля подчинялись как энклитики, относящиеся к сказуемому, так и те, которые уже утратили это свойство (ср. современное противительное *же*). Это утверждение в большей степени справедливо для сильных энклитик, которые (и прежде всего *же*), согласно А. А. Зализняку, «доживают до нашего времени, почти не изменив своего древнего способа размещения во фразе»¹⁵. Цель нашего исследования — установить, насколько современная ситуация отличается от представленной в древнерусском языке.

В соответствии с данными грамматик и словарей, описывающих современный язык, *же* может считаться союзом либо частицей¹⁶. Поскольку на позиционные свойства *же* принадлежность к классу союзов или частиц влияния не оказывает, в нашем исследовании мы для простоты не придерживаемся подобного разделения и всегда называем *же* энклитической частицей. Энклитике *же* словари приписывают следующие значения: противительное (*Вася засмеялся, Петя же заплакал*), усилительное (*Дайте же мне сказать!*), присоединительное (вводящее дополнительную информацию: *Я дружу с ним с тех пор, как его знаю, знаю же я его с детства*), отождествительное (*Я живу всё там же*). А. А. Зализняк выделяет также причинное значение¹⁷, которое мы здесь будем называть пояснительным (*Я не могу идти на работу: я же болею*).

Не во всех этих значениях *же* имеет одинаковые синтаксические свойства и подчиняется закону Ваккернагеля. Еще для древнерусского языка А. А. Зализняк выделяет неваккернагелевское «локальное» *же*, относящееся к конкретному слову: *там же*. В современном русском языке такое *же* представлено в отождествительном значении (подробнее о нем будет рассказано ниже).

Е. В. Падучева¹⁸ пишет, что в современном русском языке существуют два *же*, имеющих разные исторические корни: произошедшее из русского *же* и из старославянского *жде*. Соответственно можно выделить два типа употреблений частицы *же*, четко различающихся как по просодическим, так и по семантическим характеристикам: собственно ваккернагелевское *же* и *же* «свободное», не подчиняющееся закону Ваккернагеля. Первое выступает в трех значениях: противительном (*моею будет век Людмила, Руслан же гробу обречен*), значении аргумента (*он же гений*) и значении последствия (*так поди же, попляши; и что же мне теперь делать? Хорошо же ты увлекся [раз ничего не слышал]*). К последнему типу автор относит случаи употребления идентифицирующего (или отождествительного) *же* (*за столом сидела та же женщина*) и *же* в значении незамедлительности (*он пришёл в первый же вечер*). Для нашей работы в первую очередь важно

¹⁴ Зализняк. Указ. соч. С. 68.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка М., 1956; Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1989; Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 1948; Русская грамматика 1980: <http://rusgram.narod.ru/>

¹⁷ Зализняк. Указ. соч. С. 28.

¹⁸ Paducheva E. V. La particule *ЖЕ*: sémantique, syntaxe et prosodie // Les particules énonciatives en Russe contemporain, 3. Paris, 1987. P. 11–44.

описание ваккернагелевского *же*; случаи употребления «свободного» *же* будут поверхностно описаны ниже для того, чтобы отличить их от употребления ваккернагелевского.

Первоначальное исследование проводилось на весьма узком классе примеров с частицей *же* и именами собственными: были рассмотрены предложения, в которых энклитика следует после комплекса имен собственных или же располагается между ними. В первом случае, с нашей точки зрения, можно говорить о «нестрогом» варианте позиции Ваккернагеля: два слова, синтаксически связываемых в единое целое, выступают в качестве первого полноударного элемента фразы.

(1) *Так Павел Михайлович же устал!* [Татьяна Соломатина. Мой одесский язык (2011)]

(2) *Артюха же Колотушкин вдохновлялся пуще прежнего...* [Виктор Астафьев. Обертон (1995–1996)]

К. Бонно и С. В. Кодзасов¹⁹ относят такие примеры к особым случаям употребления тематического *же* (то есть такого, сферой действия которого является тема высказывания). Причем утверждается, что для тематического *же* в целом строгая ваккернагелевская позиция хоть и не обязательна, но обычно является предпочтительной.

Мы рассмотрели все случаи использования *же* при именах собственных в материалах НКРЯ, кроме примеров с дублированием и последовательностями клитик, которые на данном этапе было решено исключить из изучаемой выборки, поскольку они требуют отдельного анализа.

Кроме того, в выборку не вошли встретившиеся нам вхождения неваккернагелевского «локального» отождествительного *же*. Отметим, что найденные нами примеры «локального» употребления *же* в исследуемых конструкциях выглядят несколько иначе, нежели те, что приведены у А. А. Зализняка и в словарях: их отличает наличие в предшествующем контексте лексического повтора.

(3) *Меня не было, зато был Дмитрий Федорович, и я слышал это своими ушами от Дмитрия же Федоровича...* [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)]

В итоговую выборку для сочетаний *же* с именами собственными вошло 507 примеров, они были разделены на группы по временным интервалам в 50 лет.

Единичные примеры с тремя именами собственными и энклитикой *же* из рассмотрения не исключались: во всех таких примерах *же* располагалось во второй позиции (подробнее о *же* с именами собственными см. нашу предыдущую статью по данной тематике²⁰).

¹⁹ Бонно К., Кодзасов С. В. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линейаризацию и интонирование (на примере частиц *же* и *ведь*) // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Ред. К. Киселева, Д. Пайяр. М., 1998. С. 382–446.

²⁰ Валова Е. А. Синтаксические свойства энклитической частицы *же* в диахроническом аспекте: корпусное исследование // Научно-техническая информация (в печати).

В таблице 1 приведено соотношение примеров с энклитикой *же* на втором и на третьем месте. Поскольку количество интересующих нас употреблений очень невелико, то статистика, подсчитанная относительно общего количества слов в данный период по методике, учитывающей соотношение с объемом корпуса, в *ipm*, т. е. в специальных единицах, показывающих среднее количество употреблений изучаемой единицы на миллион словоупотреблений²¹, не очень показательна, так как итоговое число оказывается очень малым. Поэтому в подобных случаях в работах, описывающих микродиахронические изменения частотности достаточно редких единиц, принято указывать абсолютные цифры²². Для наших целей это тем более допустимо, потому что в первую очередь нас интересует соотношение количества *же* во второй и третьей позициях в конкретных конструкциях. Поэтому на первом месте в таблице указано абсолютное количество употреблений, а в скобках — относительное, т. е. процентные показатели к количеству всех словоупотреблений подкорпуса соответствующего временного интервала. Общее количество словоупотреблений для каждого периода указано в отдельной колонке.

Таблица 1

**Частотность примеров с *же* во второй и третьей позиции
в комплексе имен собственных в XVIII–XXI вв. в Основном корпусе НКРЯ**

Временной интервал	Кол-во примеров с И+И+же	Кол-во примеров с И+же+И	Всего примеров	Общее кол-во слов в интервале
1701–1750	0 (0%)	2 (0,0003%)	2 (0,0003%)	746 598
1751–1800	0 (0%)	1 (0,00003%)	1 (0,00003%)	3 048 793
1801–1850	1 (0,00001%)	21 (0,000176%)	22 (0,000184%)	11 917 009
1851–1900	4 (0,00001%)	155 (0,00039%)	159 (0,0004%)	39 464 065
1901–1950	17 (0,00003%)	131 (0,00022%)	148 (0,00025%)	58 288 734
1951–2000	16 (0,00002%)	103 (0,00014%)	119 (0,00016%)	70 804 289
2001–н.вр.	19 (0,000035%)	37 (0,000068%)	56 (0,0001%)	53 938 173
Суммарно: 1701–н.вр.	57 (0,0000025%)	450 (0,000196%)	507 (0,0002%)	229 968 798

Как видно из таблицы, частотность искомых конструкций по отношению к объему каждого подкорпуса в целом очень мала, поэтому на нижеследующих графиках было целесообразно приводить только абсолютные цифры, отражающие количество примеров с *же* во второй и третьей позиции.

²¹ См. о методе подсчета в *ipm*, например: *Ляшевская О. Н., Шаров С. А.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., 2009. С. V–VI.

²² См. подсчеты в «Проекте корпусного описания русской грамматики» (<http://rusgram.ru>) («Русграм», научный руководитель В. А. Плунгян), например, микродиахронические подсчеты редких форм деепричастий в первом из исследований, сделанных по этой методике: *Добрушина Е. Р.* *Видеть и видеть: жизнь и смерть деепричастий, образованных по непродуктивным моделям // Корпусные исследования по морфемной, грамматической, лексической семантике русского языка.* М., 2014. С. 96–119.

Изначально предполагалось, что на протяжении последних 300 лет подчинение закону Ваккернагеля в его сильной формулировке становится для энклитики *же* менее обязательным. Данная гипотеза в ходе исследования подтвердилась, о чем свидетельствует график ¹²³, согласно которому число примеров с *же* на третьем месте с течением времени несколько возрастает:

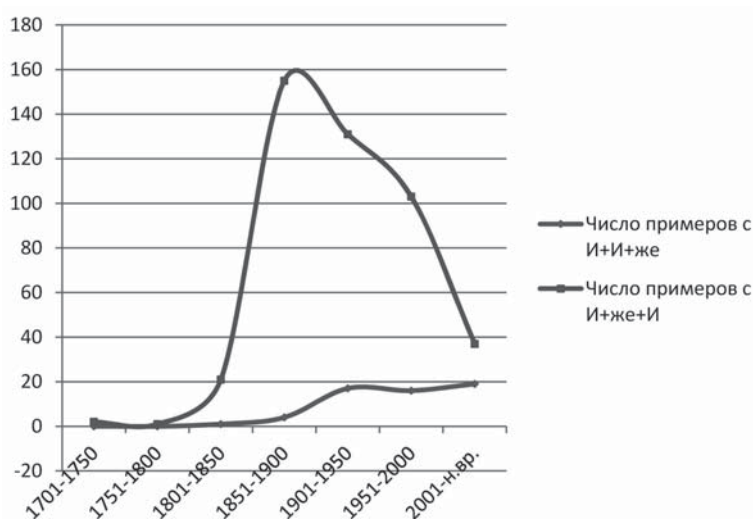

График 1. Изменение частотности примеров с *же* во второй и третьей позиции в комплексе имен собственных в Основном корпусе НКРЯ

Отдельно были рассмотрены примеры с искомыми комбинациями из Газетного и Устного корпусов, наиболее наглядно отражающих современную языковую ситуацию. В Устном корпусе нам встретилось всего пять примеров с *же* после имен собственных (все они относятся к концу XX — началу XXI в.), из них лишь один пример — с нарушением строгого закона Ваккернагеля. В Газетном корпусе случаев «нарушения» закона Ваккернагеля оказалось в два с половиной раза больше (84 примера), нежели «правильных» предложений (34 примера). Подобное соотношение рассматриваемых конструкций подтверждает нашу гипотезу об ослаблении строго ваккернагелевского характера *же*.

Следующей нашей задачей было выявить факторы, влияющие на выбор позиции энклитики *же* в предложении. Следовало проверить, связаны ли позиционные свойства частицы *же* с ее значением. Как видно из таблицы 2, противительное, усилительное и пояснительное *же* ведут себя сходным образом и демонстрируют тенденцию к смещению вправо, тогда как про присоединительное *же* ничего нельзя с уверенностью утверждать ввиду недостаточного количества примеров:

²³ Все графики в данной статье сделаны в программе Microsoft Excel. Вертикальная ось отражает количество искомых примеров, горизонтальная — временной период, для которого рассматривается частотность той или иной конструкции с *же*.

Корреляция значения энклитики *же* и ее позиции в комплексе имен собственных в Основном корпусе НКРЯ

Значение энклитики <i>же</i>	Кол-во примеров с И+И+же	Кол-во примеров с И+же+И	Всего примеров
Противительное	401 (89,1%)	49 (10,9%)	450
Усилительное и пояснительное	47 (85,4%)	8 (14,6%)	55
Присоединительное	2 (100%)	0 (0%)	2

Отметим, что противительное *же* является наиболее частотным. Усилительное и пояснительное *же* были объединены в одну группу ввиду предполагаемого сходства стратегий выбора позиции в предложении и небольшого количества примеров. Присоединительное *же* рассматривалось отдельно, поскольку из дальнейшего материала следует, что его позиционное поведение отличается от поведения *же* в других значениях. Интересно, что присоединительное *же* в подобных сочетаниях встречается исключительно в Основном корпусе НКРЯ, а в Газетном и Устном отсутствует.

Примеры обоих типов для каждого значения энклитики *же*.

Противительное *же*:

(4) *Она была женщина очень умная и добрая, но решительная и своенравная и слушалась только Безака; с Верою же Ивановною и отцом моим была в непрерывной войне, прерывавшейся редкими кратковременными перемириями.* [Н. И. Греч. Записки о моей жизни (1849–1856)]

(5) *К сожалению, до нас дошло только одно письмо к Верещагиной, относящееся к этому времени. Мария Александровна же уничтожала все, где в письмах к ней Лермонтов говорил о сестре ее Вареньке или муже ее.* [П. А. Висковатый (Висковатов). Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова (1842)]

Усилительное *же*:

(6) *Кто женился?— Да Прохор же Васильевич, говорю я тебе.* [А. Ф. Вельтман. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея. (1848)]

(7) *А почему фамилии нет? Кто это такая?— Да Смирнова же! Зоя Николаевна же она! — болезненно сморщился дед.* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)]

Пояснительное *же*:

(8) *Мало ль сгоряча что говорится. Наталья же Зиновьевна из подросточков еще только что выходит.* [П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга первая (1875–1881)]

(9) *Дочь Тренина попросила у него займы, не отдала, она и одалживала с намеком не отдать — Николай Иванович же книгу как бы делал вдвоем с ее отцом.* [Эмма Герштейн. На фоне всех ревизий века (1999)]

Присоединительное *же*:

(10) *Но ночь была темная, ворота Федора Павловича крепкие, надо опять стучать, с Федором же Павловичем знаком он был отдаленно — и вот он достучится,*

ему отворят, и вдруг там ничего не случилось... [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)]

В Газетном корпусе усилительное *же* оказывается в третьей позиции в 16,7% случаев (1 пример из 6), противительное — в 74% случаев (83 примера из 112). В Устном корпусе в единственном примере с «нарушением» строгого закона Ваккернагеля *же* имеет усилительное значение. В оставшихся 4 случаях на втором месте оказывается усилительное (3 примера) и противительное *же* (1 пример).

Как выяснилось в ходе исследования, *же* имеет тенденцию располагаться после комплекса иностранных имен собственных:

(11) *Якоб Перри же* отмечает, что безусловно всю систему придется приспособить под российские реалии... [Дарина Рудакова. Экс-глава контрразведки Израиля: Домодедово можно сделать неприступной для террористов крепостью // РБК Daily, 2011.02.01]

Наличие в предложении отрицания, напротив, блокирует смещение энклитики *же* вправо относительно ваккернагелевской позиции:

(12) *И кого уж было после этого выбирать, как не Налича? Ну не Петра же Сухова..* [Бирюков Сергей. Россия выдвинула на «Евровидение» песню о несчастной любви // Труд-7, 2010.03.10]

В примерах с обращением *же* также занимает строгую позицию Ваккернагеля:

(13) *Николай же Петрович! Не молчитесь, хоть брось!* [Л. С. Соболев. Капитальный ремонт (1932)]

Позиция энклитики *же* также может определяться контекстом: в некоторых случаях *же* ставится строго после выделяемого слова группы в целях различения двух людей с одинаковыми отчествами.

(14) *Так Анастас Иванович уцелел при трех генсеках. Андрей же Иванович при шести царствиях был у трона!* [А. Шубин. Путь к благополучию (2000)]

Итак, изучение узкого класса примеров с *же* и именами собственными показало, что в противительном и усилительном значениях рассматриваемая энклитика может смещаться вправо относительно строгой позиции Ваккернагеля. Отметим также, что в Газетном корпусе для рассмотренных сочетаний случаи нарушения закона Ваккернагеля в его сильной формулировке более частотны, нежели в Основном корпусе. Следующей нашей задачей было проверить гипотезу об ослаблении закона Ваккернагеля для *же* на более широком классе примеров. Для этого мы отобрали из НКРЯ все предложения, в которых частица *же* встречается в сочетании с группой вида «прилагательное + существительное»²⁴:

²⁴ В дальнейшем планируется разобраться в том, как соотносится статистика позиций *же* с устойчивостью словосочетания (ср. упомянутое выше замечание А. А. Зализняка о коллокации *железная дорога*), но на данном этапе все именные группы рассматривались без учета степени лексикализованности.

(15) *Также он отметил, что желающие получить религиозное образование могут обучаться в частных либо в воскресных школах, «общеобразовательная же школа не должна нести эту идею».* [Мария Козлова. Свобода совести и светскость государства: проблемы и решения (1 часть) (2004) // Адвокат, 2004.12.01]

(16) *Он предпочитал дворовую компанию ребят и девочек, в новом сквере же его знакомили с какими-то детьми-ломаками, те дети подавали тебе руку, невнимательно смотря в сторону или неуважительно подгибая в это время ногу.* [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

Как и для комплекса имен собственных, из рассмотрения были исключены примеры с локальным *же*, имеющим отождествительное значение (см. пример 3 и комментарий к нему). Еще один класс примеров, исключенных из рассмотрения, — те, в которых энклитика *же* также является локальной: это примеры с прилагательными *следующий*, *ближайший*, *завтрашний* в значении «хронологически ближайший из возможных»; для словосочетаний типа *на следующий же день* невозможно расположить *же* после существительного, поскольку в таком случае предложение теряет смысл:

(17) *Я решил поехать к тётке на следующий же день, чтобы оставить себе как можно меньше времени на раздумья.* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Отметим, однако, что в некоторых примерах с прилагательными *следующий*, *ближайший*, *завтрашний* представлена фразовая энклитика *же*, и подобные примеры из итоговой выборки не исключались:

(18) *Нынешний раз мы обо всем вкратце сказали, в следующих же номерах поговорим об этом подробнее.* [Рабочая газета. № 3 // «Рабочая газета», 1881]

В общей сложности нами было рассмотрено 12862 примера (7579 из Основного корпуса, 5163 из Газетного, 98 из Устного, 21 из Поэтического). Процент в скобках указан относительно всех рассматриваемых употреблений с *же* в соответствующем корпусе.

Таблица 3

Частотность примеров с *же* во второй и третьей позиции в комплексе «прилагательное + существительное» для разных корпусов НКРЯ

	Кол-во примеров с A+же+S	Кол-во примеров с A+S+же	Всего примеров
Основной корпус	7494 (98,9%)	85 (1,1%)	7579
Газетный корпус	4997 (96,8%)	166 (3,2%)	5163
Устный корпус	73 (74,49%)	25 (25,51%)	98
Поэтический корпус	20 (95,24%)	1 (4,76%)	21

Ниже мы более подробно остановимся на примерах из Основного корпуса и кратко опишем данные остальных трех.

Итак, в Основном корпусе нам встретилось 7579 предложений с *же* в исследуемой конструкции; это гораздо больше, чем для сочетаний с именами собственными, поэтому оказалось возможным представить более подробную

диахроническую картину и примеры были разделены на группы по временным интервалам в 25 лет. В таблице 4, как и в таблице 1, для каждого интервала приведено количество примеров обоих типов и в скобках их относительная частотность.

Таблица 4

**Частотность примеров с *же* во второй и третьей позиции
в комплексе «прилагательное + существительное» в XVIII–XXI вв.
в Основном корпусе НКРЯ**

Временной интервал	Кол-во примеров с A+S+же	Кол-во примеров с A+же+S	Всего примеров	Общее кол-во слов в интервале
1701–1725	0 (0%)	28 (0,0093%)	28 (0,0093%)	299586
1726–1750	2 (0,0004%)	64 (0,0143%)	66 (0,0147%)	447012
1751–1775	0 (0%)	86 (0,0063%)	86 (0,0063%)	1350157
1776–1800	2 (0,0001%)	91 (0,0049%)	93 (0,005%)	1838728
1801–1825	1 (0,000035%)	116 (0,0041%)	117 (0,004145%)	2822603
1826–1850	1 (0,00001%)	272 (0,00287%)	273 (0,00288%)	9469336
1851–1875	1 (0,000005%)	724 (0,0036246%)	725 (0,0036296%)	19974570
1876–1900	4 (0,000019%)	966 (0,00457%)	970 (0,00459%)	21132925
1901–1925	8 (0,000028%)	1114 (0,0038%)	1122 (0,0039%)	28728005
1926–1950	9 (0,000029%)	850 (0,0026976%)	859 (0,002726%)	31509297
1951–1975	2 (0,000007%)	589 (0,00210%)	591 (0,00211%)	27993715
1976–2000	20 (0,0000435%)	1043 (0,0022%)	1063 (0,0023%)	45977208
2001–н.вр.	35 (0,000064889%)	1551 (0,00287%)	1586 (0,00294%)	53938173
Суммарно: 1701–н.вр.	85 (0,000037%)	7494 (0,003259%)	7579 (0,003296%)	229 968 798

Как видно из таблицы 4, для искомым конструкций число примеров с нарушением закона Ваккернагеля в Основном корпусе значительно меньше, нежели наблюдалось для сочетаний *же* с именами собственными, для которых, напомним, частотность «неправильных» примеров колебалась от 2,5% до 33,9%. На графике 2 представлено изменение числа примеров каждого типа.

По графику 2 создается впечатление, что количество примеров в конструкции «A+S+же» остается неизменным, поэтому ниже представлен тот же график в большем масштабе, на котором видно изменение количества примеров с *же* в третьей позиции.

Как видно на графике 3, по мере приближения к настоящему времени частотность примеров с нарушением строгого закона Ваккернагеля несколько возрастает.

Следующей нашей задачей было проверить, каким образом позиция частицы *же* в предложении коррелирует с ее значением. Таблица 5 отражает эти данные.

График 2. Изменение частотности примеров с *же* во второй и третьей позиции в комплексе «прилагательное + существительное» в Основном корпусе НКРЯ

График 3. Изменение частотности нарушений строгого закона Ваккернагеля для «*же*» в комплексе «прилагательное + существительное» в Основном корпусе НКРЯ

Корреляция значения энклитики *же* и ее позиции для сочетаний *же* с комплексом «прилагательное + существительное» в Основном корпусе НКРЯ

Значение энклитики <i>же</i>	Кол-во примеров с <i>же</i> на втором месте	Кол-во примеров с <i>же</i> на третьем месте	Всего примеров
Противительное	6904 (99%)	64 (1%)	6968
Усилительное	390 (97%)	12 (3%)	402
Пояснительное	127 (94%)	8 (6%)	135
Присоединительное	73 (98,7%)	1 (1,3%)	74

Наиболее частотным, согласно изученному материалу, является противительное *же*; достаточное количество примеров с усилительным и пояснительным *же* позволило нам рассматривать эти значения отдельно друг от друга.

Данные таблицы 5 свидетельствуют о том, что каждое из указанных значений в той или иной мере допускает нарушение строгого закона Ваккернагеля. Интересно, что нам встретился единичный подобный случай и для присоединительного *же*. Ниже приведены примеры обоих типов для каждого значения энклитики *же*.

Противительное *же*:

(19) *Россия в этом объёме занимает меньше процента! Основную же роль играют США. Дальше Япония, Германия, Франция и т. д.* [Определить присутствие государства в экономике (2003) // «Время МН», 2003.08.07]

(20) *Бытует мнение: теория Эйнштейна настолько прочно срослась с современной наукой, что физики уже и думать позабыли о ее ниспровержении. Реальная ситуация же как раз прямо противоположная...* [К. Злосчастьев. Эфир возвращается? // «Наука и жизнь», 2007]

Усилительное *же*:

(21) *Ну, незавидную же птицу привел ты мне, Петька.* [Л. А. Чарская. Приключения Таси (1905–1915)]

(22) *Заодно почитайте литературу и выясните, чем реклама отличается от информации. Элементарных вещей же не знаете.* [Новая тема, которую никто пока не трогает (форум) (2008)]

Пояснительное *же*:

(23)— *Иван, а как его Катя любит... — Ну, — прекрасный же человек...* [А. Н. Толстой. Хождение по мукам/ Книга первая. Сестры (1922)]

(24)— *Нет, Алеша, я сегодня занята.... — Чем же это? ... Ну, стиркой. Новый год же...* [Андрей Битов. Сад (1960-1963)]

Присоединительное *же*:

(25) *Так же как и Данте, Аввакум был последним писателем средневековья и одновременно первым писателем нового времени. Художественное же время, кстати, одно из новшеств Аввакума.* [С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)]

(26) *Опохмеляться он не любил, да и чувствовал себя вполне бодрым. «Кристалловскую» водочку же пил, безпохмельную.* [Алексей Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)]

В итоговую выборку для Газетного корпуса вошли 4997 примеров с конструкцией «*A+же+S*» и 166 примеров с конструкцией «*A+S+же*». Поскольку все тексты, входящие в Газетный корпус, относятся к самому позднему временному интервалу, для этого корпуса приводится только таблица 6, отражающая связь позиции *же* со значением.

Таблица 6

Корреляция значения энклитики *же* и ее позиции для сочетаний *же* с комплексом «прилагательное + существительное» в Газетном корпусе НКРЯ

Значение энклитики <i>же</i>	Кол-во примеров с <i>же</i> на втором месте	Кол-во примеров с <i>же</i> на третьем месте	Всего примеров
Противительное	4532 (97%)	138 (3%)	4670
Усилительное	279 (95,55%)	13 (4,45%)	292
Пояснительное	186 (93%)	14 (7%)	200
Присоединительное	37 (96,4%)	1 (3,6%)	38

В выборку для Устного корпуса вошло 73 примера с конструкцией «*A+же+S*» и 25 примеров с нарушением строгого закона Ваккернагеля («*A+S+же*»). Частотность значений *же* в конструкциях каждого типа распределяется следующим образом:

Таблица 7

Корреляция значения энклитики *же* и ее позиции для сочетаний *же* с комплексом «прилагательное + существительное» в Устном корпусе НКРЯ

Значение энклитики <i>же</i>	Кол-во примеров с <i>же</i> на втором месте	Кол-во примеров с <i>же</i> на третьем месте	Всего примеров
Противительное	21 (80%)	5 (20%)	26
Усилительное	30 (75%)	10 (25%)	40
Пояснительное	22 (68,75%)	10 (31,25%)	32
Присоединительное	0	0	0

Далее представлена аналогичная статистика для Поэтического корпуса, а также примеры без отклонения от строгой ваккернагелевской позиции для каждого значения.

Таблица 8

Корреляция значения энклитики *же* и ее позиции для сочетаний *же* с комплексом «прилагательное + существительное» в Поэтическом корпусе НКРЯ

Значение энклитики <i>же</i>	Кол-во примеров с <i>же</i> на втором месте	Кол-во примеров с <i>же</i> на третьем месте	Всего примеров
Противительное	12 (94,4%)	1 (5,6%)	13
Усилительное	7 (100%)	0 (0%)	7
Пояснительное	1 (100%)	0 (0%)	1
Присоединительное	0	0	0

Противительное *же*:

(27)...«Поэт Барabanов

Опять вероятно вымучивает *вириши*».

Ну и *ржавый же рубанок* [И. Л. Сельвинский. «Ленин диктовал машинистке: «Итак...» [Улялаевщина, 9] (1924.12.22)]

Усилительное *же*:

(28) *Ведь шахматные же пешки!*

И кто-то играет в нас. [М. И. Цветаева. «Корпусами фабричными, зычными...» [Поэма горы, 21] (1924)]

Пояснительное *же*:

(29) *Я, например, к тому определю Кота...*

А ты Осла назначь: он знатного же чина [И. А. Крылов. Лев и барс (1815)]

Смещение энклитики *же* вправо относительно строгой ваккернагелевской позиции встречается в Поэтическом корпусе только один раз в противительном значении:

(30) *В глубь озера пылающего их*

Низвергли; острый меч же, исходивший

Из уст Вождя, всю рать их истребил; [В. А. Жуковский. <Второе переложение Апокалипсиса> (1851–1852)]

На основании изученных примеров мы можем утверждать, что для каждого значения энклитики *же* так или иначе допускается нарушение закона Ваккернагеля в его строгой формулировке. Однако подобные нарушения с противительным, усилительным и пояснительным *же* встречаются систематически (208/11677, 35/741 и 32/368 примеров во всем корпусе соответственно), тогда как аналогичные примеры с присоединительным *же* единичны (2/112) и, скорее всего, являются исключением.

Далее необходимо было выявить факторы, которые делают возможным смещение энклитики *же* вправо относительно ваккернагелевской второй позиции. В первую очередь было решено проверить гипотезы, сформулированные ранее для примеров с *же* и именами собственными. Как оказалось, для сочетаний частицы *же* с прилагательными и существительными эти гипотезы также оказываются верными. Ниже мы остановимся на каждой из них.

В первую очередь тенденцию к объединению в неделимый синтаксический комплекс демонстрируют именные группы, содержащие географические наименования типа «*В Советском Союзе же*», «*в Саудовской Аравии же*». Примеры, в которых энклитика *же* разрывает подобную именную группу, хоть и присутствуют в корпусе, но являются единичными:

(31) *Советский же Союз развалился, мне кажется, не по этой причине.* [Александр Избицер. Наш брат, согревающий нас шинелью (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.09.14]

Кроме того, словосочетания, включающие названия (например, фильмов или книг), также не допускают размещения частицы *же* внутри именной группы: «в *“Петербургских ведомостях” же*», «в *“Звездных войнах” же*» и др.

Следующий класс примеров, демонстрирующих неделимость именной группы — относительно устойчивые сочетания, часто употребляющиеся в современной речи и имеющие тенденцию к лексикализации: «*арбитражные суды же*», «*старший лейтенант же*», «*Новый год же*», «*северное сияние же*». В одном из примеров энклитика оказывается даже не в третьей, а в четвертой позиции:

(32) *Российский футбольный союз же был не в курсе*. [Константин Гетманский, Евгений Зуенко. Команда на вылет. У сборной России по футболу отныне нет ни жен, ни самолетов (2002) // «Известия», 2002.05.16]

Отметим, что наличие в предложении отрицания перед именной группой, включающей *же*, напротив, препятствует смещению рассматриваемой энклитики вправо:

(33) *Ведь не для мировой же гармонии убивал Раскольников, а попросту для себя...* [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]

Интересно, что данное утверждение оказывается справедливым даже для устойчивых словосочетаний:

(34) *Я выглядел — кем? не белой же вороной? — мухой, попавшей в крем и бесильной поднять лапку*. [Анатолий Найман. Славный конец бесславных поколений (1994)]

Как видно из таблицы 9, нарушения этого «правила» встречаются весьма редко.

Таблица 9

Корреляция позиции *же* с наличием в предложении отрицания для разных корпусов НКРЯ

	Кол-во примеров с не+А+же+S	Кол-во примеров с не+А+S+же
Основной корпус	142	2
Газетный корпус	42	2
Устный корпус	13	1
Поэтический корпус	1	0

Так, в Основном корпусе среди примеров с конструкцией «А+же+S» встречаем 142 примера с отрицанием, тогда как среди примеров с конструкцией «А+S+же» всего два:

(35) *Однако за него может проголосовать активное меньшинство, которое во втором туре отдаст голос «правлящему» претенденту (не левого оппозиционера же им поддерживать!)*[Алексей Макаркин. РАО Чубайс (2003) // «Совершенно секретно», 2003.07.10]

(36) *Ведь не в глухой тайге же мы бедствовали, а рядом с центром шахтерского города*. [Борис Грищенко. Посторонний в Кремле (2004)]

Итак, мы рассмотрели в общей сложности 15000 примеров из Основного, Газетного, Устного и Поэтического корпусов НКРЯ. Релевантными для нашего исследования оказались 13369 примеров: 507 предложений, включающих сочетания *же* с именами собственными, и 12862 вхождения конструкций «*A+же+S*» и «*A+S+же*».

Изученные материалы показали, что смещение энклитики *же* вправо относительно ваккернагелевской позиции носит систематический характер, т. е. не является случайностью. Важно, что, согласно данным Основного, а в особенности Газетного и Устного корпусов, в современном русском языке случаи нарушения закона Ваккернагеля встречаются все чаще. Отклонение от закона Ваккернагеля в его строгой формулировке оказывается допустимым для противительного, усилительного и пояснительного *же*, тогда как аналогичные примеры с присоединительным *же* являются, на наш взгляд, единичными исключениями. Присоединительное значение *же* встречается много реже остальных, но все же количество примеров представляется достаточным для этого вывода.

Отдельно необходимо отметить некоторое сужение сферы действия усилительной энклитики *же*, которое наблюдается в конструкциях с прилагательными *следующий, ближайший, завтрашний*. В этих словосочетаниях частица *же* выступает как локальная и подчиняется непосредственно предшествующему слову.

Итак, проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что на протяжении XVIII–XXI вв. энклитическая частица *же* все чаще встречается в неваккернагелевской позиции, в том числе при словосочетаниях, не являющихся устойчивыми, что объясняется общим разрушением древнерусской системы расположения энклитик, основанной на законе Ваккернагеля.

Ключевые слова: клитики, частицы, порядок слов, закон Ваккернагеля, русский язык, корпусное исследование.

SYNTACTIC PROPERTIES OF THE RUSSIAN ENCLITIC PARTICLE *ЖЕ*

E. VALOVA

The purpose of this paper is to describe syntactic properties of the Russian enclitic particle *же*. Clitics are defined as unaccented dependent words that cannot form full sentences and perform a single accentual unit with the lexical word. They also have no own stress and, according to Wakkernagel's law, follow the first lexical word (clitic-host) in a sentence. This rule operates in the Old Russian language, though in the modern Russian we find exceptions. This paper is based on data from the Russian national corpus and takes a deeper view on the use of *же* in a diachronic aspect, on syntactic positions that this particle can take and on factors that affect the choice of its position. For

our research, we have selected sentences with *же* and two types of noun phrase as a clitic-hosts, proper noun groups and groups that consist of an adjective and a noun. We argue that the particle can occupy the second and the third positions in such sentences: after the first word or after the whole noun phrase. According to our data, *же* does not always follow Wackernagel's law and can go after a noun complex in its emphatic and adversative meaning. It usually follows two foreign proper nouns, titles of books or films, place-names and fixed expressions. In other cases, *же* mainly occupies the second position. Moreover, when the sentence contains a negation operator *не*, the enclitic *же* is usually placed in the second position after the first word of a noun phrase. We can therefore suppose that in the modern Russian language the strict operation of Wackernagel's law is no more obligatory for this clitic and that its positions can vary.

Keywords: clitics, particles, word order, Wackernagel's law, Russian language, corpus-based study.

Список литературы

1. Бонно К., Кодзасов С. В. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линейризацию и интонирование (на примере частиц *же* и *ведь*) // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М., 1998. С. 382–446.
2. Валова Е. А. Синтаксические свойства энклитической частицы *же* в диахроническом аспекте: корпусное исследование // Научно-техническая информация (в печати).
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка М., 1956.
4. Добрушина Е. Р. *Видев* и *увидя*: жизнь и смерть деепричастий, образованных по непродуктивным моделям // Корпусные исследования по морфемной, грамматической, лексической семантике русского языка. М., 2014. С. 96–119.
5. Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М., 2008.
6. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., 2009. С. V–VI.
7. Национальный корпус русского языка: <http://guscorpora.ru/> (31.09.2012)
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1989.
9. Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2003.
10. Русская грамматика 1980: <http://rusgram.narod.ru/> (12.01.2013)
11. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 1948.
12. Paducheva E. V. La particule *ЖЕ*: semantique, syntaxe et prosodie. Les particules énonciatives en Russe contemporain, 3. Paris, 1987. 11–44.
13. Spencer A., Luis Ana R. Clitics: an introduction. Cambridge, 2012.
14. Wackernagel J. Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung // Indogermanische Forschungen, Strassburg, 1892. Bd. I. P. 333–434.